

Научная статья
УДК 140.8
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-4-16-23

ФИЛОСОФСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ОРУДИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЕДИНЕНИЯ

© **Базаров Андрей Александрович**
доктор философских наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

ведущий научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
bazarow_andr@mail.ru

© **Литвинов Михаил Юрьевич**
аспирант,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
m.litvinov@list.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема роли философии в понимании социального единения в современном российском обществе. Материалом для анализа служат две успешные для нашей страны (в прошлом и настоящем) философские концепции: марксизм-ленинизм и евразийство. В результате анализа авторы сделали следующие выводы. 1. Философский категориальный аппарат, находящийся в основе той или иной концепции, зачастую имеет свое продолжение в реализации различных социальных практик. 2. Современное российское общество находится в поиске смыслов, идей и философских концепций, которые бы определили дальнейшие пути развития страны, не просто осмыслили настоящее, но и давали бы образ будущего. В ходе этих поисков в России происходят попытки вернуться к некоторым прошлым философским проектам и идеологиям, которые в свое время доказали свою действенность и были приняты социумом. 3. Наиболее актуальная проблема российского общества связана с единением нации. Данный процесс по национальному сплочиванию требует постоянства в философской работе по поиску современных концепций, базирующихся на национальном наследии и стремящихся решить вечные проблемы новыми теоретическими методами.

Ключевые слова: социальное единение, роль философии в социальных процессах, категориальный аппарат, марксизм-ленинизм, евразийство, российское общество.

Для цитирования

Базаров А. А., Литвинов М. Ю. Философское мировоззрение как орудие социального единения // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 4. С. 16–23.

Благодарности

Статья подготовлена выполнена в рамках государственного задания (проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии, № 121031000263-3).

Введение

Вопросы социального единения¹ в обществе, его сплоченности всегда были актуальными. Известно, что наибольшую остроту они принимают в кризисные периоды истории. Российское общество, болезненно пережившее крах Советского Союза, находится в поисках смыслов и идей, которые позволят объединить разные социальные группы современной России. Одним из последних документов, находящихся в русле указанной тематики, является принятый 9 ноября 2022 г. указ главы государства «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»².

Философское понимание социальных процессов затрагивает вопрос о необходимости социального единения. Одним из видов данного понимания является логико-рациональная разработка категориального аппарата определенной мировоззренческой концепции [3, с. 44–49], опора на который позволяет формировать различные социальные практики, в том числе и по объединению людей. Определение роли философии для понимания процесса единения через рассмотрение категорий нескольких теоретических социальных концепций является актуальной задачей современной философии. В начале XXI в. в условиях дефицита философской теории в российском обществе марксизм-ленинизм и евразийство остаются наиболее востребованными мировоззренческими направлениями в российском обществе. Поэтому две важнейшие теоретические концепции для отечественного сообщества послужили основой для нашего анализа.

Анализ. Наиболее продолжительным для нашей страны в области единения может считаться философский опыт марксизма-ленинизма. Классики марксизма-ленинизма, взяв за основу категорию классической английской политэкономии «труд»³ и добавив теорию «отчуждения труда», создали стройную систему исторического материализма, объясняющего социальное развитие через диалектическое взаимодействие производственных сил и производственных отношений. Для нашего исследования большую роль играет факт удачного использования катего-

¹ Единение — процесс сплочения, укрепление каких-либо связей или результат такого действия.

² Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.10.2023). Текст: электронный.

³ Категория труда впервые была сформулирована английскими классиками политэкономии Уильямом Петти и Адамом Смитом. «Труд является единственным всеобщим, равно как и единственным точным, мерилем стоимости, или единственной мерой, посредством которой мы можем сравнивать между собою стоимости различных товаров во все времена и во всех местах» [7, с. 94].

рии «труд» в процессе социального единения советского общества в ходе строительства социализма. На основе теоретической концепции «труд» в советском обществе разрабатывались многочисленные социальные практики — идеология, методы воспитания, лозунги, творчество и многое другое. Категория труда обладала многоуровневым функционированием. Концепт, выйдя за рамки теории, широко использовался внутри социального строительства в целях единения советского общества. Еще большую роль в формировании единения советского общества играла теория «отчуждения труда». Процесс строительства социализма и социального единения в СССР можно было рассматривать в качестве преодоления обществом и человеком четырех форм «отчуждения труда»: отчуждение рабочего от производимого продукта; отчуждение человека от собственной сущности; отчуждение от родовой сущности и отчуждение человека от человека. Коммунизм в рамках концепции можно рассматривать как идеальное общество, в котором отсутствует отчуждение трудящегося от продуктов своего труда, где производитель становится подлинным творцом, отсутствует эксплуатация человека человеком и частная собственность. В результате в СССР пролетарское происхождение ставилось идеологами марксизма намного выше прочих различий: расовых, национальных, религиозных и др., что служило своеобразным фундаментом социального единения в стране [4, с. 61–68].

Внутри марксизма-ленинизма важнейшую роль играет категория «диалектика». Данная категория служила основной методологией в понимании развития общества и социального единения. В данном контексте интересны идеи марксистов относительно национального вопроса. Одной из проблем, которые привели к краху Российской империю, был вопрос национальный. И если имперские власти, а затем и временное правительство были категорически против каких-либо «самоопределений», то ВКП(б), руководимая В. И. Лениным, поддержала нации в их стремлении «самоопределиваться». В статье от 1914 г. «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение» В. И. Ленин очень ясно выражает эту позицию. Он утверждает, что развитие национальных государств — это естественное следствие развития капитализма: «С точки зрения национальных отношений наилучшие условия для развития капитализма представляет, несомненно, национальное государство. Это не значит, разумеется, чтобы такое государство, на почве буржуазных отношений, могло исключить эксплуатацию и угнетение наций. Это значит лишь, что марксисты не могут упускать из виду могучие экономические факторы, порождающие стремление к созданию национальных государств. Это значит, что «самоопределение наций» в программе марксистов не может иметь, с историко-экономической точки зрения, иного значения, кроме как политическое самоопределение, государственная самостоятельность, образование национального государства» [5, с. 263]. В то же время поддержка марксистов в деле национального самоопределения имеет совершенно иной характер, чем у капиталистов. «Рабочий класс поддерживает буржуазию только в интересах национального мира (которого буржуазия не может дать вполне и который осуществим лишь в мере полной демократизации), в интересах равноправия, в интересах наилучшей обстановки классово-борьбы» [5, с. 273]. И еще конкретнее: «Теоретиче-

ски нельзя ручаться наперед, отделение ли данной нации или ее равноправное положение с иной нацией закончит буржуазно-демократическую революцию; для пролетариата важно в обоих случаях обеспечить развитие своего класса; буржуазии важно затруднить это развитие, отодвинув его задачи перед задачами «своей» нации. Поэтому пролетариат ограничивается отрицательным, так сказать, требованием признания права на самоопределение, не гарантируя ни одной нации, не обаяуясь дать ничего на счет другой нации. Пусть это не «практично», но это на деле вернее всего гарантирует наиболее демократическое из возможных решений; пролетариату нужны только эти гарантии, а буржуазии каждой нации нужны гарантии ее выгод без отношения к положению (к возможным минусам) иных наций» [5, с. 274]. Как видим, большевики прекрасно понимали важность национального вопроса, но при этом значимость классовой борьбы, а именно борьбы пролетариата за свои права ставили намного выше. Это создавало двусмысленность в национальном вопросе, с одной стороны, самоопределение гарантировалось, с другой, оно считалось непрактичным в свете классовой борьбы. Выходом из этого диалектического противостояния стало учение о пролетарском интернационализме — «тотальном» равноправии всех наций в области национальных взаимоотношений. Данное учение стало фундаментом для социального единения советского народа, став основой для различных философских рассматриваний на протяжении всего XX в.

Иное направление понимания диалектики в социальных процессах единения выразил И. В. Сталин. В его работах, как раннего периода, так и позднего, разрабатывается концепция **усиления классовой борьбы** в ходе строительства социализма и коммунизма. Социальное единение по принципу «объединяться против кого-либо» внутри диалектического противостояния. Во многом создание тотальности «советский народ» был результатом борьбы между социализмом и капитализмом в рассмотрении И. В. Сталина [8]. К сожалению, принцип «объединяться против кого-либо» сугубо политический и действует до сих пор в рамках концепции «реальная политика». Социальные методы марксизма-ленинизма, вытекающие из его мировоззренческих принципов, не могут быть востребованы в современных условиях российского капиталистического общества и защиты частной собственности.

В этой ситуации одним из направлений мысли, помимо марксизма, которое претендует на роль объединяющего социального фактора в России, является евразийство с его цивилизационным подходом. Евразийство презентует себя в качестве исключительно российского, русского и монолитного явления. В реальности данное направление русской мысли многогранно и комплексно. Внутри направления собралось многое, это и первоначальные эмигрантские движения, в том числе и с неомарксистским уклоном, это и «этногенез» Л. Н. Гумилева [1, с. 10], это и современное «постсоветское» творчество А. В. Дугина. Необходимо вносить в это движение и политико-прагматичное евразийство во главе с Н. Назарбаевым. Ниже приведем цитату с сайта Александра Дугина «Катехон», отражающую специфику направления: «Первое утверждение и, самое главное, — Россия — это самостоятельная, самобытная цивилизация. Данное утверждение — ось, вокруг которой должна строиться всякая консервативная мысль, абсолютно вся, а не только евразийская. Что оно нам дает? Во-первых, мы понимаем, что мир не

глобален, не един, не однороден. Мир состоит из множества цивилизаций, каждая из которых не сводима друг к другу. То есть китайская, индийская, европейская, американская, русская — все эти цивилизации равнозначны»¹. К сожалению, стандартные рамки данной статьи не позволяют рассмотреть всех участников евразийского учения, например, В. Л. Цымбурский, А. В. Коротаев.

Главная особенность евразийской идеологии — утверждение особого пути развития России, в контексте ее географического положения. Россия это не Европа и не Азия, это особый срединный мир со своей особенной историей и своим особенным будущим. Фундаментом этой особенности, по мнению евразийцев, является географический фактор. Евразийцы рассматривают территорию России как некий единый географический, климатический и культурный комплекс. В связи с этим у них появляется специфическая категория — «месторазвитие». Отметим, что эта мысль не нова, до них подобные мысли высказывали прежде всего Н. Я. Данилевский [2, с. 113] и основатели геополитики. В своем произведении «Евразийство» Петр Савицкий, не ссылаясь на Макиндера, говорит о России как о сухопутном океане, о принципиальном отличии ее от морских держав. Не произнося термина «Хартленд», он, по сути, его повторяет. С категорией «месторазвитие» перекликается евразийская идея о «*воле пространства*». Имеется в виду, что пространство не механический ландшафт, не некая карта, которая размечена сухой безжизненной сеткой, где отдельные квадраты равны друг другу. *Пространство живое, оно развивается, дышит*. У каждого пространства существует свой дух, свой гений места, соответственно, существует своя воля. Русский народ, освоивший в истории огромные пространства Евразии, представляет собой определенный пространственный универсум, способный объединить многие народы. Подразумеваемая географическая общность в данном контексте, в рамках единого месторазвития России — евразийство предполагает социальные практики в единении ее народов.

Следующей находкой евразийства является учение о «симфонической личности», оно имеет параллель с понятием соборности у славянофилов. Евразийская симфоническая личность в большей степени религиозно-культурологическое понятие, которое подразумевает синтез всех российских культур и этносов. Основой своей идеологии некоторые из евразийцев считают православную церковь. В своих трудах один из основоположников евразийства П. Савицкий пишет, что основой их идеологии является православная церковь. Также утверждается близость православия с другими традиционными религиями России [6, с. 110]. В статье «Евразийство — опыт систематического изложения» Савицкий подчеркивает уникальность и истинность православия: «Православие — высшее, единственное по своей полноте и непорочности исповедание христианства». Далее автор утверждает близость к православию иных исповеданий России, это дается ему с большим трудом и оговорками, причина проста — в плане учения и содержания традиционные религии России имеют огромные различия, этот факт игнорировать

¹Три столпа евразийства / сайт Института Царьграда. URL : <https://katehon.com/ru/article/tri-stolpa-evraziystva> (дата обращения: 10.10.2023). Текст: электронный.

невозможно. «Но если буддизм своей «созерцательностью» и «пассивностью» отражает одну из сторон православия, то мусульманство, активное, хотя и не стойкое, умаленно выражает ту направленную на преобразование мира действенность, которая в русском народе часто принимает болезненную форму стремления катастрофически преобразить все и немедленно и всецело сделать мир совершенным и святым». Савицкий пытается реанимировать имперский лозунг о православии как основе идеологии в новом ключе. Он пишет, что задача православия — дать совершенный идеал. При этом он проводит резкую границу между православием как учением и православием как организованной структурой — институтом: «Раскрывая идею и существо православия, мы проводим строгое различие между православием и Православной русской церковью, с одной стороны, и тем, что считают «православным» и «церковно-православным» отдельные православные люди, хотя бы и обладающие высоким авторитетом и влиятельным церковно-иерархическим положением, с другой. Наш критерий не во внешнем авторитете, к коему, однако, мы относимся с величайшим вниманием, а в «соборном», т. е. церковном, единстве и церковной согласованности, которые не исключают индивидуального, но необходимо его предполагают. Утверждаясь в «соборном единстве» церкви, мы отличаем ее, святую, непорочную и безошибочную, и от иерархических представителей ее, которые, как все люди, могут ошибаться и поступать нецерковно, и от эмпирического церковного народа, который лишь становится церковью».

Тезис евразийцев об уникальности России не нов. Он тесно связан с ростом национального самосознания. По мере роста самосознания убеждение об исключительности того или иного народа, той или иной культуры утверждается. Так, одним из предметов спора «западников» и «славянофилов» был вопрос исключительности России и ее исторического пути. Но в среде евразийцев этот тезис имеет свои особенности, исключительность приписывается не отдельному народу — к примеру, русскому, а совокупности народов и культур России, так называемой «симфонической личности». Фундаментом этой уникальности, по мнению евразийцев, являются географические особенности территории России, наличие огромного пространства, преимущественно степного ландшафта, который и определяет общенациональный характер, и историческое развитие.

Несмотря на успешное использование ряда философских категорий-концепций евразийцев (территориальная целостность и месторазвитие, Россия — цивилизация, симфоничность и др.) в современном строительстве социального единства в России, данное теоретическое направление подвергалось критике. Блестящую критику евразийству дает один из его основателей протоиерей Георгий Флоровский в статье «Соблазн евразийства» (1928) [6, с. 237]. В начале статьи он говорит о том, что евразийство — это в большей степени постановка вопроса о будущем России, а не ответ на него: «Судьба евразийства — история духовной неудачи. Нельзя замалчивать евразийскую правду. Но нужно сразу и прямо сказать — это *правда вопросов*, не правда ответов, правда проблем, а не решений». Одним из первых упреков Флоровского к евразийцам является упрек в их историческом согласии с фактом русской революции. Большая часть статьи посвящена именно этому вопросу. Здесь очень ярко

проявилось неприятие революции самим Флоровским. Он верно подмечает территориальный детерминизм евразийства: «Географическое единство и своеобразие евразийской территории настолько поражают их, что в их представлениях подлинным субъектом исторического процесса и становления оказывается как бы территория, даже не народы. Поэтому история русского народа и растворяется для них в истории Евразии как своеобразной среды и "месторазвития"». Здесь необходимо согласиться с Георгием Флоровским и добавить, что марксизм-ленинизм и евразийцы имеют определенную общую основу, когда находят единство общества по сути в позитивистских вещах — труд, экономика, территория. Фактически в их рассуждениях отсутствует принцип трансцендентальности, а значит, религиозной духовности.

Выводы. Философский категориальный аппарат, находящийся в основе той или иной концепции, зачастую имеет свое продолжение в реализации различных социальных практик. Чаще всего это происходит в виде идеологии и базовых социокультурных процедур. Тем самым мы утверждаем постоянную социальную актуальность философского дискурса в обществе, практическую ценность философии в современности.

Современное российское общество находится в поиске смыслов, идей и философских концепций, которые бы определили дальнейшие пути развития страны, не просто осмыслили настоящее, но и давали бы образ будущего. В ходе этих поисков в России предпринимаются попытки вернуться к некоторым прошлым философским проектам и идеологиям, которые в свое время доказали свою действенность и были приняты социумом. В начале XXI в. в условиях дефицита философской теории в российском обществе марксизм-ленинизм и евразийство остаются наиболее востребованными мировоззренческими направлениями. Несмотря на их успешность в прошлом, мы видим определенную инфляцию категориального аппарата этих философских концепций.

Наиболее актуальная проблема российского общества связана с единением нации. Процесс национального сплачивания требует постоянства в философской работе по поиску современных концепций, базирующихся на национальном наследии и стремящихся решить вечные проблемы новыми теоретическими методами.

Литература

1. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. Москва: Кристалл. 2003. 608 с. Текст: непосредственный. Текст: непосредственный.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Москва: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с. Текст: непосредственный. Текст: непосредственный.
3. Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // Полное собрание сочинений. Т. 27. Изд. 5. Москва: Изд-во политической литературы, 1969. С. 61–68. Текст: непосредственный. Текст: непосредственный.
4. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Полное собрание сочинений. Т. 25. Изд. 5. Москва: Изд-во политической литературы, 1969. С. 255–320. Текст: непосредственный.
5. Русаков С. С. Понятийно-категориальный аппарат в социальной философии М. К. Мармашвили // Философская мысль. 2019. № 1. С.44–49. Текст: непосредственный.
6. Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антология / Г. Флоровский, Г. П. Федотов, Н. А. Бердяев [и др.]. Москва: Наука, 1993. 367 с. Текст: непосредственный.
7. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва: Эксмо, 2007. 960 с. Текст: непосредственный.

8. Сталин И. В. Троцкистская оппозиция прежде и теперь // Сочинения. Т. 10. Москва: Изд-во политической литературы, 1953. С. 172–205. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 13.11.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 21.11.2023.

PHILOSOPHICAL WORLDVIEW AS A WAY OF SOCIAL UNITY

Andrey A. Bazarov
Dr. Sci. (Philos.), Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Leading Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
bazarow_andr@mail.ru

Mikhail Yu. Litvinov
Research Assistant,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
m.litvinov@list.ru

Abstract. The article analyzes the role of philosophy for understanding social unity in modern Russian society based on two philosophical concepts that have been successful for our country (in the past and present): Marxism-Leninism and Eurasianism. As a result of the analysis, we have come to the following conclusions. 1. The philosophical categorical apparatus that underlies this or that concept often has its continuation in the implementation of various social practices. 2. Modern Russian society is in search of meanings, ideas and philosophical concepts that would determine the further path of the country's development, and not only comprehend the present, but also give a perspective of the future. These searches are expressed in attempts to return to some past philosophical projects and ideologies, which at one time proved their effectiveness and were accepted by society. 3. The most pressing problem of Russian society is related to the unity of the nation. The process of national unification requires consistency in the search for modern philosophical concepts based on national heritage and striving to solve eternal problems with new theoretical methods.

Keywords: social unity, the role of philosophy in social processes, categorical apparatus, Marxism-Leninism; Eurasianism, Russian society.

Acknowledgements

The research was carried out within the state assignment (project "The Writing Traditions of the Peoples of the Baikal Region in the Context of Historical and Cultural Heritage of Russia and Inner Asia", № 121031000263-3)

For citation

Bazarov A. A., Litvinov M. Yu. Philosophical Worldview as a Way of Social Unity. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 4: 16–23 (In Russ.).

The article was submitted 13.11.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 21.11.2023.